

Semantization of Chinese Vocabulary in Russian-Language Media Texts of Belarus

Shengmin Zhu

Yanka Kupala State University of Grodno,
22, Ozheshko street, Grodno, 230025, Belarus

Abstract. The article attempts to characterize the ways Chinese words denoting realia are incorporated in Russian-language media texts and the methods used to describe the meanings of these words. The relevance of the research is determined, firstly, by the development of intercultural dialogue as a result of the intensification of international contacts in the global world, secondly, by the increasing importance of international journalism in the implementation of intercultural dialogue between partner countries, and thirdly, by the intensified penetration of Chineseisms into Russian speech mediated by media discourse. The purpose of this article is to identify and describe the main methods of Chinese vocabulary semantization, which are used by Belarusian media journalists when creating Russian-language media texts with different genre, thematic, and stylistic characteristics. The study draws on popular Belarusian websites texts published in the period from 2007 to 2024. The originality of the study lies in the fact that the vocabulary of Chinese origin presented in Russian-language texts of the Belarusian media is seen as a phenomenon of national Chinese culture; at the same time, the peculiarities of its use, including the character of semantization in the texts, are interpreted as professional creativity of Belarusian journalists who have a high level of knowledge of Russian as one of the state languages in Belarus. The author classifies widely used translation and non-translation methods of Chineseisms' semantization into direct translation, back-translation, translation-interpretation, defining the meaning of a word, using contextual synonyms, using a word or word combination that represents a generic concept, etc. The combination of linguocultural and discourse analysis of specific contexts allows us to see the specifics of different ways of Chineseisms' semantization in journalistic texts. It is shown that the discursive factors determining the journalist's choice of a Chinese word semantization are the subject, genre and authorship of the text, also, the word's belonging to a certain thematic group, and the word's belonging to a certain part of the text that has its own functional load. An attempt is made to comprehend the method of a Chinese word semantization in the context of professional and creative tasks solved by journalists.

Keywords: the Russian language, chineseism, vocabulary of Chinese origin, intercultural communication, ethno-cultural information, semantization of vocabulary, semantic acquisition of vocabulary, vocabulary semantization methods

For citation: : Zhu, Shengmin. (2025). Semantization of Chinese Vocabulary in the Russian-Language Media Texts of Belarus. *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(1), pp. 146–160. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-42-146-160>

Семантизация лексики китайского происхождения в русскоязычных текстах белорусских СМИ

Чжу Шэнминь

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
230025, Беларусь, Гродно, ул. Ожешко, 22

Аннотация. В статье предпринимается попытка охарактеризовать особенности передачи китайских слов-реалий в русскоязычных медиатекстах и выбираемые журналистами способы описания значений этих слов. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, развитием межкультурного диалога как результата интенсификации международных контактов в современном глобальном мире, во-вторых, усилением значимости международной журналистики как инструмента реализации межкультурного диалога стран-партнёров, в-третьих, фиксируемой лингвистами тенденцией активизации опосредованного медиадискурсом проникновения китаизмов в русскую речь. Цель данной статьи заключается в выделении и описании основных способов семантизации лексики китайского происхождения, которые используются журналистами белорусских СМИ при создании русскоязычных медиатекстов с разными жанровыми, тематическими, стилистическими характеристиками. Материалом данного исследования послужили тексты на сайтах популярных белорусских сетевых изданий, опубликованные в период с 2007 по 2024 гг. Оригинальность исследования заключается в том, что лексика китайского происхождения, представленная в русскоязычных текстах белорусских СМИ, рассматривается как явление национальной китайской культуры, в то же время особенности её использования, в том числе характер семантизации в текстах, интерпретируются как свойства профессиональной творческой культуры белорусских журналистов, на высоком уровне владеющих русским языком как одним из государственных языков в Беларуси. Автором работы классифицируются активно используемые журналистами переводные и беспереvodные способы семантизации китаизмов: прямой перевод, обратный перевод, перевод-толкование, определение значения слова, употребление контекстуальных синонимов, использование слова или словосочетания, представляющего собой родовое понятие и т.д. Сочетание лингвокультурного и дискурсивного подходов к анализу конкретных контекстов позволяет увидеть специфику разных способов семантизации китаизмов в журналистских текстах. Показано, что в качестве основных лексико-семантических и дискурсивных факторов, обуславливающих выбор журналистом того или иного способа семантизации слов китайского происхождения, выступают тематика, жанр и авторство текста, принадлежность слова к определённой тематической группе, отнесённость слова к определённой композиционной части медиатекста, имеющей свою функциональную нагрузку. Предпринята попытка осмыслить выбор того или иного способа семантизации слова китайского происхождения в контексте решаемых журналистами профессионально-творческих задач.

Ключевые слова: русский язык, китаизм, лексика китайского происхождения, межкультурная коммуникация, этнокультурная информация, семантизация лексики, семантическое освоение лексики, способы семантизации лексики

Для цитирования: Чжу, Шэнминь. (2025). Семантизация лексики китайского происхождения в русскоязычных текстах белорусских СМИ. *Филологические науки в МГИМО*. 11(1), С. 146–160. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-41-146-160>

1. Введение

Средства массовой информации в современную глобальную эпоху выступают важными субъектами межкультурного диалога, благодаря деятельности которых читатели и зрители учатся узнавать, понимать и принимать реалии и ценности других национальных культур. Происходящее в последние 10 лет интенсивное расширение сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой обуславливает активную работу российских и белорусских журналистов-международников с «китайским» контентом. По итогам общения с китайскими политиками, бизнесменами, деятелями культуры, в результате командировок в КНР и т.д. журналисты совершенствуют свои знания о национальной культуре Китая, формируют своё ценностное отношение к далёкой восточной стране и её жителям, а затем передают свои когнитивные представления и эмоциональные впечатления читательской аудитории. Как следствие, одним из результатов «когнитивно-дискурсивной деятельности публицистов становится текст, воплощающий в себе закодированные русскими языковыми средствами фрагменты китайской национальной картины мира» [26, с. 25]; влияние публицистической мысли на формирование «образов восприятия этносами друг друга» сложно переоценить [11, с. 212]. Лексика китайского происхождения в русскоязычном медиадискурсе представляет собой особое лингвокультурное явление, приобретающее всё большую значимость в текстах разной тематики и разных жанров [14]. Отмечаемый на протяжении последних 30 лет рост в белорусских СМИ публикаций о Китае и обо всём, что так или иначе связано с Китаем, приводит к расширению в русском языке белорусских СМИ слов китайского происхождения. Учёные предполагают, что развитие глобального медиaprостранства с одновременным расширением сотрудничества русскоязычных стран с Китаем приведёт к «непрогнозируемому, но неизбежному расширению массива» китайских слов и выражений в русском языке [25, с. 104], [5, с. 225]. В то же время исследования о характере и глубине проникновения китайской лексики в тексты русскоязычных СМИ только начинаются. Так, С. В. Ильясова и А. Ю. Болотова отмечают тенденцию активного медиаопосредованного проникновения китаизмов в русскую речь [12], Ян Си характеризует китаизмы в русском языке СМИ как маркеры наиболее значимых контактов между Россией и Китаем в определённые исторические периоды [28]. Ж. К. Дарбаева указывает, что «регулярное использование в газетном узусе новых, неусвоенных китаизмов ставит проблему их семантизации, так как семантизация является единственным средством скорейшей адаптации иноязычных слов в системе русского языка» [9, с. 61]. Ин Суй и В. М. Шаклеин проводят сопоставление разных способов передачи китайских слов-реалий в русскоязычных публицистических текстах и обсуждают преимущества и недостатки этих способов [13].

Белорусская и китайская культуры сильно различаются, что требует от журналистов особого мастерства в презентации реалий страны-партнёра. Как известно, при включении в текст мало-знакомых, непонятных или новых для читательской аудитории, недавно заимствованных слов журналисты, чтобы обеспечить доступность излагаемой информации, прибегают к различным способам семантизации лексики, стараясь при этом добиваться «логической, фактической и языково-стилистической правильности и точности» [19, с. 57]. Задача перед журналистом, рассказывающим о реалиях другой национальной культуры и использующим слово иноязычного происхождения, стоит непростая, а результат её решения свидетельствует о коммуникативной компетентности автора медиатекста. По замечанию Г. В. Бабиной, «действия семантизации являются важными компонентами метаязыковой способности говорящего»; и эти действия в значительной мере определяют успешность диалога между автором и его читателем, поскольку «при употреблении языковых единиц в речи говорящий передаёт собеседнику не столько общие знания концептов, сколько конкретные смыслы» [3, с. 169]. Проводимая автором текста семантизация слова способствует активизации у адресата «определённого концепта (как когнитивного контекста)», и это становится основой для формирования актуализируемого в ситуации и контексте смысла слова [там же, с. 170]. Таким образом, наблюдения за приёмами включения в медиатекст

лексики китайского происхождения и за способами её семантизации позволяют обнаружить особенности профессионального метаязыкового сознания журналистов, необходимого для успешной реализации профессионально-творческой деятельности «знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности», о их функциональном потенциале в разных жанрах и дискурсах [23, с. 47].

Под семантизацией понимается раскрытие значения слова, «наделение смыслом», «извлечение смысла» лексической единицы [7, с. 60], «процесс и результат сообщения необходимых сведений о значении слова» [21, с. 47], реализуемые с помощью разных стратегий – например, стратегий словарных толкований: «дефиниционной, описательной, ассоциативной, контекстной, мотивационной, отсылочной» [8]. Каждая из указанных стратегий семантизации представляет собой «закономерный способ мыслительного действия, в результате которого происходит осмысление и толкование значения слова» [22, с. 120]. Проблема семантизации лексики основательно изучена в работах по лексикографической проблематике – с точки зрения разработки оптимальных дефиниций и толкований слов (Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, В.Д. Девкин, В.Г. Гак, О.В. Загоровская, М.Н. Никитин, А.М. Плотникова, И.А. Стернин, Д.Н. Шмелев и др.), в методике преподавания языков – в аспекте усвоения обучающимися иноязычной лексики (Н.Г. Пирогова, А.М. Лесохина, Б.В. Беляев, К. Г. Чикнаверова и др.), в психолингвистике – с повышенным вниманием к смыслу слова как элементу индивидуальной, обыденной, «стихийно-народной» картины мира (Н.Б. Глотова, Ю.Н. Караулов, Л.Х. Сарамотина, Т.Ю. Сатучина и др.), а также в работах, посвящённых идиостилиям авторов художественных произведений (Т.Н. Волынец, В.Д. Стариченок, Т.А. Трипольская, И.В. Якушевич и др.), однако мало исследована в теории профессиональной речевой деятельности журналиста и в медиалингвистике. Вследствие всего вышесказанного заявленная в статье научная проблема представляется **актуальной**.

Целью данного исследования является выявление и описание основных способов семантизации лексики китайского происхождения, которые используются журналистами белорусских СМИ при создании русскоязычных текстов. **Теоретическая значимость** статьи заключается в том, что проведённый анализ речевого материала расширяет представления о роли и специфике иноязычной лексики в медиадискурсе. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике изучения речеведческих дисциплин студентами специальности «Журналистика» и в редакторской практике работников СМИ.

2. Материал и методы исследования

В качестве материала исследования использованы русскоязычные тексты белорусских сетевых изданий (то есть интернет-ресурсов, официально зарегистрированных в качестве СМИ) belnovosti.by, mlyn.by, sb.by, tochka.by, опубликованные в период с 2007 по 2024 гг. Выбор указанных сетевых изданий обусловлен тем, что они популярны среди массовой аудитории, при этом отличаются друг от друга своими типологическими характеристиками, и, соответственно, обладают высокой степенью репрезентативности относительно всей национальной медиасистемы Республики Беларусь.

Исследование выполнено в рамках антропоцентрической парадигмы, следует **лингвокультурному и дискурсивному подходам**: лексика китайского происхождения, представленная в русскоязычных текстах белорусских СМИ, рассматривается как явление национальной китайской культуры, в то же время особенности её использования, в том числе характер семантизации в текстах, интерпретируются как свойства профессиональной творческой культуры белорусских журналистов, на высоком уровне владеющих русским языком как одним из государственных языков в Беларуси. Китайская национальная культура, являющаяся одной из уникальных и давно сложившихся культур мира, в последние годы привлекает всё большее внимание зарубежных СМИ. Одновременно с ростом международного влияния Китая увеличивается и распространение китайской культуры. Лексика китайского происхождения в русскоязычном дискурсе белорусских СМИ представляет собой особое лингвокультурное явление, приобретающее всё

большую значимость в текстах разной тематики и разных жанров. Известно, что употребление одного и того же слова в разных дискурсах отличается, поэтому в данной работе учитывается специфика медиадискурса и медиаречи.

На первом этапе исследования с помощью поисковых систем на сайтах рассматриваемых сетевых изданий осуществлялся **сбор речевого материала**. Используемая в русской речи лексика китайского происхождения обладает разной степенью освоенности в языке-реципиенте. Есть целый ряд слов, которые давно заимствованы русским языком и его носителям хорошо понятны (*чай, женишень, жемчуг* и т.д.). Вэн Цзятун называет такие слова «скрытыми китаизмами, которые носители языка используют при описании реалий русской и зарубежной жизни, но не связывают с Китаем» [24, с. 23]. В связи с этим для проведения анализа были выбраны слова, которые, с одной стороны, не зафиксированы в словарях русского языка или вошли только в словари иностранных слов, а с другой стороны, обладают эффектом новизны и/или экзотичности для аудитории белорусских СМИ, а значит, требуют особых условий для их включения в русскоязычные медиатексты: *баоцзы* (кит. 包子) ‘небольшой пирожок на пару’; *кан* (кит. 炕) ‘традиционная китайская кровать’; *кунфу* (кит. 功夫) ‘древнее китайское боевое искусство’; *лонган* (кит. 龙眼, также 桂圆) ‘вечнозелёное дерево и его плод, известен как «глаз дракона», отличается сладкими и небольшими плодами’; *сяокан* (кит. 小康) ‘малое благоденствие; идеальное общество’; *тайцзи* (кит. 太极) ‘вид боевого искусства’; *танграм* (кит. 七巧板) ‘головоломка, состоящая из семи плоских фигур квадрата’; *тофу* (кит. 豆腐) ‘продукт из сои, насыщенный высококачественным белком’; *ушу* (кит. 武术) ‘общее название для китайских боевых искусств’; *фэншуй* (кит. 风水) ‘даосская практика символической организации пространства’; *хого* (кит. 火锅) ‘традиционное китайское блюдо; китайская посуда с двумя доньями и встроенной печью для разогрева блюда’; *хутун* (кит. 胡同) ‘тип средневековой китайской городской застройки’; *чжунюн* (кит. 中庸) ‘гармония срединного, взаимодополняющего пути’; *юэбин* (кит. 月饼) ‘пряник со сладкой начинкой’ и др. Как видно из представленного перечня, отбирались слова из разных тематических групп, при этом при сборе речевого материала учитывалось присутствие в медиатекстах разных написаний одного и того же слова (например, *тайцзи*, *тай-цзи*, *тайчи*, *тай-чи*, *тайдзи*; *феншуй*, *фэншуй*, *фэн-шуй*; *кунфу*, *кун-фу*, *кунг-фу*, *гунфу*; *тайцзи*, *тайцзицюань*, *тайцзи-цюань*). Как известно, все китайские заимствования в русском языке фонетической и грамматической (значительно реже – семантической) ассимиляции, при этом использование разных способов заимствования (транскрипции и транслитерации) может приводить к существованию графических вариантов китаизмов: *кунфу* – транскрипция из кантонской группы диалектов, *гунфу* – транскрипция из официального языка Китая, *кунг-фу* – транслитерация через английский язык. Известным российским учёным А.Н. Алексахиним разработаны стандарты записи средствами русского алфавита заимствуемых китайских слов [1], чему способствовала разработанная учёным звукофонемная теория фонологической системы китайского языка путунхуа и китайских региональных языков. По словам А. Н. Алексахина, «полувекковое существование звукобуквенного стандарта слов китайского языка путунхуа на основе латинских букв помогает преодолевать “китайскую стену”, образуемую “глухонемой” иероглифической письменностью» [2, с. 135]. При этом в речевых практиках журналистов (и даже в постепенно складываемом узусе относительно заимствования из восточных языков) обнаруживается несоблюдение разработанных и апробированных учёными стандартов. Во всех представленных ниже примерах из текстов белорусских СМИ сохраняется их исходное орфографическое и пунктуационное оформление¹.

¹ Хотим выразить признательность рецензенту, указавшему на важность анализа неодинаковых буквенных форм орфограмм заимствованных китаизмов, в том числе с учётом того, что в китаеведной литературе предложены соответствующие рекомендации для преодоления указанного разнобоя. Объём и задачи данной статьи не позволили нам остановиться на рассмотрении актуального для современной речевой практики вопроса, мы полностью согласны с рецензентом, что такой анализ необходим, и планируем его провести в рамках дальнейшего исследования.

Объём выборки, признанный достаточным для цели данного исследования, был ограничен 14 словами и 250 словоупотреблениями. Для каждого выбранного контекста фиксировались такие параметры, как тема и подтема текста (например: политика – отношения двух стран), жанр текста (например: репортаж, комментарий), авторская принадлежность конкретного предложения с искомой лексической единицей (например: журналист, эксперт, герой публикации), а также отнесённость этих предложений к определённой композиционной части текста (например: лид, отступление, концовка). Предполагалось, что данные параметры могут выступать в качестве дискурсивных факторов, обуславливающих выбор журналистом (или другим автором) способа семантизации слова китайского происхождения.

На втором этапе проводился контекстуальный анализ китаизмов и семантизирующих высказываний журналистов, отражающих особенности репрезентации значения слова в конкретном контексте. В качестве исходной теоретической установки при этом использовалось положение о различии между значением слова как его абстрактным языковым содержанием и смыслом этого же слова как конкретно-ситуативным (речевым, актуальным, прагматическим) содержанием в речи [15]. Далее семантизация, представленная в анализируемых контекстах, соотносилась со значениями слов, зафиксированными в толковых словарях китайского языка и в словарях иностранных слов русского языка. Следует подчеркнуть, что количественный и качественный состав лексики китайского происхождения, а также способы её толкования в словарях различаются. Кроме того, в современных медиатекстах есть слова, которые пока не включены в словари, хоть и активно употребляются носителями русского языка, и слова, которые, возможно, так и останутся в речевой практике в качестве иноязычных вкраплений. Так, в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева (2000) зафиксированы 17 слов китайского происхождения (*гаолян, гоминьдан, даосизм, дацзыбао, джонка, женьшень, каолин, локва, тайпины, тайфун, теин, тунг, хунвэйбины, цзаофани, чай, чау-чау, чесуча*)²; в «Словаре иностранных слов современного русского языка» Т.В. Егоровой (2014) – 11 (*гаолян, дацзыбао, джонка, женьшень, кунг-фу / кун-фу, тайпин, тайфун, теин, хунвэйбин, чай, чесуча*)³; в «Новом словаре иностранных слов» Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комаровой, И.В. Нечаевой (2008) – 41 (*байховый, гаолян, гоуха, дао, даосизм, дацзыбао, джонка, женьшень, жэнь, инь и ян, каолин, кинкан, локва, лоу, лян, тайпины, тайфун, теин, тунг, кэсы, лагман, ушу, фанза, фу, фэншуй, ханшин, хуа-няо, хуацяо, хунвейбины, цзаофани, ци, цигун, цинь, цы, чау-чау, чесуча, шань-шуй, шарпей, шиаци, юань*)⁴. Словари показывают, что большая часть слов, пришедших в русский язык из китайского, представляет собой экзотическую, безэквивалентную лексику.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Заимствование, как известно, является естественным процессом для всех языков, носители которых вступают друг с другом во взаимодействие, однако характер этого процесса в медиадискурсе имеет особый характер. В русскоязычных текстах СМИ, наряду с продолжающимся интенсивным проникновением англицизмов, наблюдается рост китайской лексики (китаизмов) [12]. Условиями для контактирования русского и китайского языков в медиaprостранстве Беларуси выступают усиление мировой позиции КНР, новый уровень всестороннего стратегического партнёрства Беларуси и Китая, рост интереса жителей Беларуси к культуре Китая, близость политических, социальных и экономических процессов, происходящих в двух странах, мода на изучение китайского языка, системная политика КНР по продвижению китайского языка в мире,

² Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

³ Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

⁴ Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. 3-е изд., испр. и доп. М.: ООО ИФ «Азбуковник», 2008. 1040 с.

активное развитие международной журналистики. Под лексикой китайского происхождения понимается широкий класс слов разной степени освоенности: заимствования, которые вошли в регулярную речевую практику носителей русского языка и не воспринимаются как элементы чужой лингвокультуры, экзотизмы, которые обозначают специфические китайские реалии и придают текстам национально-исторический колорит, отдельные вкрапления.

Наблюдения показывают, что русскоязычные тексты белорусских СМИ о Китае и китайской культуре, о сотрудничестве двух стран и дружбе двух народов насыщены лексикой высокого пафоса, ценностно нагруженными метафорами и эпитетами, что, безусловно, маркирует уровень «железного братства» в отношениях двух государств, как, например, в следующих перифразатопонимах: *Что больше всего поразило гостей из Поднебесной в Синеокой?* (sb.by. 11.01.2024). Культурные реалии Китая активно проникают в повседневные и праздничные практики белорусов, о чём красноречиво свидетельствуют тексты СМИ: *Национальные танцы, ушу, китайская каллиграфия, чайная церемония и многое другое. Взгляните, как минчане отпраздновали День культуры Китая* (belnovosti.by. 05.10.2019); *Не стоит недооценивать пользу и вкус незнакомых продуктов: тофу является одним из самых интересных вариантов для оливье* (belnovosti.by. 17.03.2024).

Семантизация слов китайского происхождения в медиатекстах может преследовать разные цели. Так, А.В. Батулина предлагает рассматривать две функциональные разновидности метаязыковых контекстов при заимствованных (иномязычных) словах: «коммуникативные рефлексивы, призванные обеспечить интеллектуальный комфорт массовому читателю, и концептуальные рефлексивы, являющиеся средством выражения мировоззренческих установок автора» [4, с. 137]. Представляется, что семантизация с точки зрения коммуникативных приоритетов речевой ситуации, отражённых в тексте, действительно может иметь адресантно- или адресатоцентричный характер, а также проявляться синкретично. При описании значения китаизмов журналист руководствуется интенциональной, тематической, жанрово-стилистической спецификой текста и ориентируется на (обыденные) знания своего целевого читателя, находя компромисс между научным и наивным, полным и контекстуально-актуализированным, объективным и субъективным толкованием слова. Так, если в словаре Т. В. Егоровой⁵ слово *кунфу* (в указанном источнике предложены автором два варианта написания – *кунг-фу* и *кун-фу*) толкуется как «китайская система самозащиты без оружия (спорт.); спортивная борьба; система оздоровительной гимнастики» – здесь мы видим логическую структуру значения и «прототипический профиль слова» [19, с. 48], то в журналистском тексте пояснения значения слова актуализированные, контекстуально мотивированные и рассчитанные, прежде всего, на качество читательского восприятия – быстроту узнаваемость, доступность, ассоциативность, а также связь с основными проблемно-тематической и идейно-концептуальной линиями текста: *Кунг-фу для меня – это не желание стать самым сильным. Это стремление научиться справляться с волнением, держать всё под контролем даже в самых сложных ситуациях* (sb.by. 17.10.2019); *Кунг-фу – это целый мир, который помогает человеку идти по своему жизненному пути* (tochka.by. 12.05.2022). Вперёд выдвигаются потенциальные семы, в фокусе внимания оказываются те компоненты значения, которые отражают не столько реальные свойства объекта, сколько ассоциативные признаки, приписываемые ему в данном лингвокультурном сообществе [27, с. 25], [17, с. 161] или данным субъектом коммуникации [4], [11]. Разнообразие семантизации возникает в медиадискурсе в том числе благодаря широкому авторству соответствующих высказываний: например, в выше представленных примерах субъектами семантизации выступают не журналисты, а герои публикаций с разным социальным статусом и разным жизненным опытом, разной осведомлённостью о китайских реалиях.

При этом следует отметить, что есть группа китаизмов, которые чаще всего журналисты в анализируемых текстах использовали без какого-либо пояснения (семантизации) для своих читателей. Это китайские наименования продуктов питания и блюд, отражающие относительно новые,

⁵ Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т.В. Егорова. М.: «Аделант», 2014. С. 363.

но популярные и модные (особенно среди молодёжи) явления в жизни белорусского общества, например: *Здесь можно не только попробовать бабл ти, но и угоститься полноценными блюдами азиатской кухни. В меню есть лапша, **баоцзы** и традиционные десерты* (tochka.by. 15.06.2023); *Блюда с каких-то вывесок вовсе было уместно искать если не в толковом словаре, то в экзотической кулинарной книге: фейжоада, ролл берберский, **баоцзы**, самосы, греческий гирос, карривурст из свинины* (sb.by. 19.05.2018); *В эти дни жители Лучжоу (китайская провинция Сычуань) заняты сбором свежих плодов **лонгана*** (sb.by. 31.08.2023); *Такие фрукты как лимон, банан, инжир, драконий фрут, фейхоа, **лонган** и многие другие мы привыкли получать из-за границы. Целые фуры везут к нам экзотические лакомства. Но можно ли себе представить, что в теплице Марьиногорской гимназии Пуховичского района все эти растения растут и благоприятно развиваются, как и на родине в южных странах* (mlyn.by. 19.04.2023). Из этого можем сделать заключение, что многие исконно китайские продукты питания и блюда, а также их названия уже знакомы белорусам. Кроме того, гастрономический (кулинарный) дискурс оказывается по-настоящему глобализированным [20], ведь в представленных выше контекстах используются и названия из других языков, которые ещё не вошли в русский язык. Приблизительное понимание (догадка о значении) китаизма обеспечивается для всех читателей текста благодаря тому, что китайское слово включается в перечислительный ряд слов из общей тематической группы.

Проведённый нами анализ 250 словоупотреблений показал, что журналисты использовали переводные и непередаваемые способы семантизации: прямой перевод и перевод-толкование, дефиниционную и описательную семантизацию, логические толкования, указывающие на ближайшее родовое понятие, и эквивалентные, отсылающие к синонимам, а также ассоциативно-отсылочные пояснения в расчёте на фоновые знания аудитории. Рассмотрим далее каждый из способов с учётом речевого контекста и дискурсивных условий.

Прямой перевод китаизма на русский язык (соотносимый с дефиниционной стратегией семантизации) применялся, как правило, при использовании общественно-политической лексики в текстах аналитической группы жанров, например: *Речь о двух столетних юбилеях: КПК в 2020 году и КНР в 2049-м. Ориентируясь на эти даты, одну из которых уже преодолели, в Поднебесной осуществляют построение **сяокан**, что обычно переводится как **умеренно процветающее общество*** (sb.by. 18.10.2022); *Ближайшая цель общественного развития теперь не коммунизм, а «**сяокан**» (**общество средней зажиточности**), вместо революции – «**чжунюнь**» («**срединный путь**»), вместо классовой борьбы – формула о человеке как высшей ценности* (sb.by. 13.10.2017). Это экономный способ семантизации иноязычных слов, не требующих больших усилий; цель автора текста – «установление соответствия содержания языковой единицы отображаемой реальности (что есть что)» [16, с. 95], при этом понятийное содержание слова полностью не раскрывается, а актуализируется только ключевой дифференциальный признак понятия. Журналисту для корректного перевода слова сяокан требуется чёткое знание историко-культурного контекста того события, о котором он пишет, так как в разные периоды социальной истории Китая оно имело разный понятийный объём: «Ещё древнекитайские мыслители утверждали, что именно “сяокан” – это модель идеального общества <...> В настоящее время страна строит общество “среднего достатка” <...> В трактовке Конфуция это понятие означало “общество малого благоденствия”. Дэн Сяопин применительно к современному Китаю назвал это “общество средней зажиточности”» [6, с. 36].

Журналисты также применяют приём так называемого **обратного (реверсивного) перевода**, когда журналист сначала предлагает читателю перевод мало знакомого читателю китайского слова на русский язык, а затем фиксирует само китайское слово, выступающее своего рода национально-маркированным уточнением к русскому слову или словосочетанию, например: *В стране, как заявил Генеральный секретарь ЦК КПК товарищ Си Цзиньпин, построено **среднезажиточное общество, сяокан*** (sb.by. 13.11.2023); *Полная луна символизирует воссоединение семьи, поэтому люди в день праздника проводят время с близкими, любят лунным лунием и едят **лунные пряники (юэбин)*** (sb.by. 25.09.2024).

Перевод-толкование, когда автором используются сразу несколько усиливающих друг друга способов семантизации, встречался в журналистских текстах реже, при этом журналисты могут дополнительно включать в семантизирующий комментарий необходимые, по его мнению, лингвистические: этимологические, лексико-грамматические, функциональные, ортологические – сведения о словах, например: Термин *«средняя зажиточность»*, или *«сяокан»* по-китайски, *происходит из древнекитайской «Книги песен» («Шицзин»)*. *Обеспеченная жизнь – это простой идеал, к которому китайский народ стремился на протяжении тысячелетий* (sb.by. 06.11.2021); По сути, *ушу и кунг-фу* применительно к боевым искусствам являются **синонимами**. *Ушу состоит из двух иероглифов: «у» – военный, боевой и «шу» – техника, соответственно, переводится как «боевые искусства», а кунг-фу (правильнее даже гунфу) означает «мастерство» и вообще может употребляться не только к боевому искусству, но и, например, к талантливому музыканту или повару* (sb.by. 06.11.2021). В данных примерах мы обнаруживаем и понятийное толкование слов, и элементы их лингвистического описания.

Определение значения слова как способ семантизации (так называемая описательная стратегия) применяется в репортажных, нарративных текстах с намеренной актуализацией национально-культурного компонента, при этом журналисты могли выбирать разную степень детализации характерных признаков описываемого объекта, например: *Си Цзиньпин навещал бедные семьи в сельской провинции Хэбэй и посетил дом Гу Чэнху, где, сидя на **кане (отапливаемая кровать из кирпичей и глины)**, побеседовал с ним* (sb.by. 20.03.2023); *Однажды Си Цзиньпин побывал в гостях в одном из пекинских **хутунов (тип традиционной средневековой городской застройки в китайской столице)**, где вместе с членами одной из семей он, засучив рукава, лепил пельмени* (sb.by. 20.03.2023); *Тофу – это особый вид сыра, который изготавливается на основе сои. Первыми его начали употреблять азиаты, где он и является одним из самых популярных видов пищи и по сей день* (belnovosti.by. 29.06.2020); *Посетитель одного из ресторанов известной китайской сети Haidilao уронил свою зажигалку в суп, когда передавал её другу. Официантка попробовала вынуть её черпаком из супа **хого – бульона в котелке, который закипает прямо на столе, куда можно положить лапшу, мясо, тофу и овощи**. Но из-за большой температуры зажигалка взорвалась* (sb.by. 24.05.2024). Описание значения «объективирует авторское представление об агнонимичности иноязычного слова» [4, с. 142] и осуществляется через перечисление ряда отличительных признаков описываемого объекта, которые позволяют создать в тексте его портрет (образ). В основе такого типа толкования, используемого в отношении конкретной лексики, лежат наглядно-образные представления о явлениях действительности. Создание в русскоязычном медиатексте образа объекта, называемого китайским словом, может реализовываться на основе привлечения зрительных, слуховых, тактильных и обонятельных представлений читателей текста. Как правило, журналисты апеллируют к зрительным представлениям, то есть используют приём вербальной визуализации, например: ***Танграм** состоит из пяти треугольников разных размеров, неправильного четырёхугольника и квадрата. Их можно сложить в различные фигуры растений, животных, машин. А можно сложить в большой прямоугольник, но это не так-то просто* (sb.by. 17.07.2021). При этом внимание сосредоточено на максимально доступном для зрительного воображения читателей отражении денотата языкового знака.

По данным проанализированного речевого материала, одним из самых популярных у журналистов способов семантизации лексики китайского происхождения является **использование контекстуальных синонимов** – то есть замена китайского слова соответствующим, близким по значению в условиях конкретного контекста словом русского языка, например: *Если раньше дети ели **тофу** – это такой соевый **творог**, растительный белок, то сейчас они налегают на курицу* (mlyn.by. 15.09.2024); *Богатое наследие создало отличительные особенности культуры Чэнду: это и острое горячее **«хого» (китайский самовар)**, и стремительно развивающиеся технологии, и изумительные большие панды* (sb.by. 28.08.2024); *Прямо сейчас сижу в своём общежитии, ем **баоцзы** (это такие большие **пельмени**) с тыквой и невыносимо скучаю по маминым котлетам, картошке и супчикам* (sb.by. 26.10.2017); ***Кан**, между прочим, – китайский аналог нашей **печки**, большая кирпичная **лежанка**, подогреваемая дымом от кухонных котлов* (sb.by. 25.10.2007). Такой способ

ассоциативно-отсылочной семантизации в медиадискурсе – в том числе с опорой на национально- и культурно-маркированную русскую лексику – особенно интересен, так как по сути демонстрирует собой реализацию межкультурной коммуникации, когда журналист пытается увидеть общее в столь разных культурах и показать это сходство своим читателям. При этом автор текста проявляет особенности своего профессионального метаязыкового сознания и демонстрирует свою лингвистическую компетентность – понимание того, что читатель, сталкиваясь в тексте с малознакомыми или незнакомыми иноязычными словами, в попытке интерпретировать их содержание «опирается на эталоны сознания, сформированные в его родной лингвокультуре, коррелятами которых являются номинативные единицы (слова)» [18, с. 100]. Автор текста фактически продуцирует практики обыденной семантизации китайской лексики, наиболее доступной массовой читательской аудитории. Как известно, сложнее всего семантизировать безэквивалентную лексику [10]. Техника ассоциативных связей, как известно, широко применяется в риторике, так как позволяет апеллировать к фоновым знаниям аудитории: для человеческой памяти характерно быстрее и прочнее запоминать то, что находится во взаимосвязи с уже известным и близким.

Журналисты белорусских СМИ обращаются и к так называемой логической семантизации, в частности, к **использованию слова или словосочетания, представляющего собой более общее, родовое понятие** по отношению к китаизму, например: *Тренера по йоге Амоли, работающего в рамках программы по культурному обмену между Китаем и Индией, интересует древнее китайское боевое искусство тайцзи, и он часто стремится получить информацию о нём у своих китайских студентов и друзей* (sb.by. 15.05.2024); *Мастер-классы прошли в фойе актового зала МГЛУ. Они помогли гостям мероприятия глубже погрузиться в китайскую культуру, узнать больше про её особенности и лично попробовать себя в каких-то сферах искусства. Например, были представлены каллиграфия, живопись, тайцзицюань (боевые искусства), танграм (китайская головоломка)* (sb.by. 25.09.2024); *Есть и лонган. Если кто не знал, это вечнозелёное дерево семейства Сапиндовых, особенно распространено в Таиланде* (tochka.by. 19.04.2023). Журналист подводит семантизируемое понятие под более широкое, опираясь на логические отношения «род – вид».

Семантизации китаизмов в журналистских текстах способствует речевая актуализация их парадигматических и синтагматических связей и отдельных смысловых элементов в семантической структуре конкретного слова (денотативных, сигнификативных, фоновых, ситуационных), например: *Маша постигает здесь премудрости кун-фу уже шесть лет* (sb.by. 24.03.2020); *О прикладной науке эргономике всё чаще говорят как о «западном фэн-шуй»*. Ведь гармоничное устройство рабочей зоны сохраняет главное – человеческий капитал компании, предприятия, фирмы (sb.by. 09.04.2014).

Как известно, есть сильные позиции журналистского текста, которые по сути формируют его заголовочно-финальный комплекс: рубрика, заголовок, подзаголовок, лид (первый абзац), врезка (отдельно свёрстанная часть текста) и т. д. Вынесение слова китайского происхождения на сильные позиции текста придаёт ему концептуальный характер, а дополнение слова элементами его семантизации эту концептуальность только усиливает, например: заголовок *Дачный «фэншуй»* (sb.by. 02.04.2019); внутренний заголовок в тексте *А розы вырастут по фэншуй!* (sb.by. 18.12.2018); заголовок и подзаголовок *Фэншуй по всем правилам. Когда дизайн оборачивается штрафом?* (sb.by. 06.05.2016); заголовок и подзаголовок *Заселение по фэн-шуй. На строительство отеля «Пекин» потрачено более 100 миллионов долларов* (sb.by. 29.09.2014).

Следует признать, что при использовании слов китайского происхождения, в первую очередь тех, которые принадлежат к так называемой безэквивалентной лексике, журналисты не могут обеспечить с помощью семантизации всю глубину понимания их значений. Такие слова в своей семантике содержат большое число культурных компонентов, о которых имеет представление только носитель китайской лингвокультуры. Одна из основных трудностей, связанных с семантизацией слова китайского происхождения, – это его многозначность. Задача журналиста в таком случае – выделить только один-два смысловых компонента в значении слова, которые

соответствуют интенциям текстовой коммуникации. Для автора медиатекста важнее, чтобы читатель понял содержание всего текста, и слово-китаизм – это только один из элементов в его смысловой структуре.

Журналист благодаря выбору того или иного способа семантизации может решать следующие профессионально-творческие задачи:

1) актуализировать или расширять фоновые знания аудитории, не являющиеся необходимыми для идентификации обозначаемого объекта, но позволяющие составить его целостный и при этом культурно-маркированный образ [15, с. 163]: *Итак, Пекин, 5 декабря. В 15.30 – начало экскурсии по «хутуну». <...> Сразу же поясню читателям, что такое «хутун». Это очень узенькие переулки старинных городских кварталов. <...> Вот тут и важный смысл практичности китайцев. «Хутун» – это своеобразная экзотика, и из неё, при рациональном подходе, можно извлечь немалую выгоду. Китайцы так и делают (sb.by. 23.04.2008);*

2) вводить дополнительные коннотации, важные для идейно-концептуального и проблемно-тематического содержания конкретного текста, например: *Можно часами говорить о том, что в век пистолетов и автоматов боевые искусства стали неактуальны, но не стоит забывать, что техники ближнего боя – это не только трюки и приёмы, но и сверхчеловеческая выносливость, молниеносная реакция, мощная физическая подготовка. Так что определённо в этом всё есть. Важно помнить главное: философия кунг-фу выступает за поддержание мира и созидания, а не агрессии и насилия (mln.by. 05.03.2023) – см. также заголовок цитируемого текста: Боевые искусства в Китае превращают людей в элиту;*

3) акцентировать национально-культурный компонент в значении слова для создания в тексте национально-культурного колорита и исторического контекста: *Начинался он в конце 1190-х с окошка в хутуне напротив российского посольства. Хутуны – это старый Пекин, серые одноэтажные здания без горячей воды и туалетов. Когда-то почти вся столица так жила, но перед Олимпиадой-2008 большинство хутунов снесли. Так вот, окошко в том хутуне принадлежало одной весьма немолодой, но предприимчивой китаянке (sb.by. 12.06.2014);*

4) осуществлять дополнительное аксиологическое маркирование слова и стоящего за ним понятия, выражая собственную оценку и вызывая необходимое эмоционально-оценочное отношение читательской аудитории: *Тайцзицюань – один из видов китайского традиционного боевого искусства ушу, в котором используются древние китайские теории «Инь Ян» и «Тайцзи». Сегодня во всём мире возрождают и исследуют это уникальное искусство целостного совершенствования человека и раскрытия его удивительного потенциала (sb.by. 30.04.2024); Тофу. Этот продукт приобрёл мировую известность благодаря азиатской кухне. Эффектный соевый сыр входит в постоянное меню японцев (belnovosti.by. 14.04.2024); Буду угощать своих учеников юэбинами – знаменитыми китайскими лунными пряниками (sb.by. 05.09.2024).*

Следует отметить, что повышение степени освоенности слов китайского происхождения в русском языке и в разных дискурсивных практиках носителей русского языка приводит к тому, что китаизмы используются в переносных значениях – для описания различных ситуаций в других странах (часто такое активное освоение идёт через массовую поп-культуру). Рассмотрим контексты, в которых прослеживается семантическая динамика слова *кунфу* (в проанализированных текстах преимущественно используется написание *кунг-фу*): (а) использование слова с семантическим сдвигом в его значении и одновременно актуализацией иронического подтекста – ‘уличная драка с размахиванием руками и ногами, имитирующая стиль восточного единоборства’: *Кунг-фу минских жэсовцев попало на видео. Пользователь YouTube опубликовал видео, на котором двое мужчин в форме сотрудников ЖЭСа демонстрируют свои способности «кунг-фу» в одном из минских дворов. Инцидент произошёл 23 февраля. Мужчина случайно заснял драку минских работников и поделился в Сети (belnovosti.by. 24.02.2019);* (б) употребление слова с сужением значения – ‘искусство борьбы с особой боевой техникой с сочетанием плавных движений и прямых, взрывных ударов’: *Богомол – хищник. Причём хищник пассивно-агрессивный... Этого «кузнечика» особенно ценят те, кто увлекается боевыми искусствами – и не только кунг-фу и «стилем богомола». Его выдержке можно позавидовать. Когда богомол охотится, он до последнего момента*

изображает из себя «веточку»... А потом он наносит удар. Единственный и решающий. И, в большинстве случаев, успешный (belnovosti.by. 26.03.2016). Ср. также: У этих парней всё **по криминальному фэншюу**. Во-первых, балаклава с крестиком на лбу, перцовый баллончик, фломастер, ножик, цепочка, маска (sb.by. 13.10.2020).

4. Выводы

Таким образом, включаемая в русскоязычные тексты белорусских СМИ китайская лексика чаще всего поясняется, семантизируется, тем или иным способом характеризуется авторами. При выполнении задачи объяснить то или иное слово китайского происхождения, включённое в русскоязычный медиатекст, журналисты выбирают наиболее подходящие способы семантизации лексических единиц: дефиниционный, описательный, ассоциативно-отсылочный, при этом руководствуются важными для медиадискурса принципами доступности, простоты, целесообразности, образности, идеологичности. В силу существенных различий между китайской и белорусской культурой, а также в связи с полисемантичностью слов в китайском языке, конкретные значения которых раскрываются только в контексте, журналисты применяют разные способы семантизации китаизмов, так как это способствует контекстуально и ситуативно обусловленному раскрытию содержания используемого слова для читателей.

Выбор способа семантизации обусловлен как лексико-функциональными свойствами слова (абстрактность / конкретность; общеупотребительность / специализированность, эквивалентность / безэквивалентность), так и характеристиками дискурса (тема, автор, жанр). При контекстуальном раскрытии значения китаизмов журналисты повышенное внимание уделяют национально-культурной специфике мировоззрения и образа жизни китайского народа. Наблюдения за практиками семантизации слов китайского происхождения позволяют увидеть медиаречевой и медиадискурсивный потенциал лексики китайского происхождения в современной ситуации развития белорусского медиапространства.

Вне рамок настоящего исследования остались некоторые вопросы, связанные с семантической адаптацией китаизмов в медиаречи, процессами их деэкзотизации, развития новых смыслов. Безусловный интерес представляет сравнение данных о функционировании лексики китайского происхождения, представленных в сформированном автором этой статьи корпусе текстов из белорусских русскоязычных СМИ и зафиксированных Национальным корпусом русского языка. Предполагается, что данная проблематика будет рассмотрена в рамках нашего дальнейшего исследования того, как функционирует лексика китайского происхождения в русскоязычном медиадискурсе.

© Чжу Шэнминь, 2025

Список литературы

1. Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово: учебное пособие / А.Н. Алексахин. М.: Восточная книга, 2010. 184 с.
2. Алексахин А.Н. Взаимодействие иероглифического и звукобуквенного стандартов слова китайского языка путунхуа / А.Н. Алексахин // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10). С. 128–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-1-10-128-135.
3. Бабина Г.В. Семантизация лексических единиц как результат текстовой деятельности школьников с недоразвитием речи / Г.В. Бабина // Наука и школа. 2013. № 5. С. 169–172.
4. Батулина А.В. Заимствованные слова и иноязычные вкрапления как объект метаязыковой рефлексии в массовой литературе / А.В. Батулина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. № 1 (33). С. 136–148.
5. Верисова А.Д. Лексика китайского происхождения в русском языке / А.Д. Верисова, Ю.С. Холманских // Eurasia Science. М.: «Актуальность.РФ», 2024. С. 225–226.

6. Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайским лицом / А.А. Войцехович // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1. С. 36–40. DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.029.
7. Голев Н.Д. Русская лексика в пространстве обыденного метаязыкового сознания: новые формы народных словарей, лингвистических олимпиад и конкурсов / Н.Д. Голев // Русистика и современность: сб. науч. ст. XIX Междунар. науч. конф. В 2-х т. Т. 2. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. С. 59–63.
8. Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований русских слов: концепция, проект, опыты реализации / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н.Д. Голев. В 3-х ч. Ч. 3. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. С. 205–264.
9. Дарбаева Ж.К. Семантизация китайских заимствований в русском языке (на материале русскоязычной прессы Северного Казахстана) / Ж.К. Дарбаева // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. С. 56–61.
10. Дубкова О.В. Китаизмы в русскоязычных переводах: теория и практика постредактирования / О.В. Дубкова // Язык. Культура. Коммуникация. 2023. № 24. С. 106–115.
11. Забияко А.А. Образ восприятия Китая и китайцев в русской дореволюционной литературе и публицистике XX века / А.А. Забияко, Е.В. Сенина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. № 4. С. 212–219. DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-212-219.
12. Ильясова С.В. Роль китаизмов-неологизмов в современной русском языке (на материале медиатекстов) / С.В. Ильясова, А.Ю. Болотова // Научная мысль Кавказа. 2022. № 4 (112). С. 153–159. DOI: 10.18522/2072-0181-2022-112-153-159.
13. Ин С. Китайское слово-реалия в русскоязычных публицистических текстах / С. Ин, В.М. Шаклеин // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 435–437.
14. Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики: сб. ст. науч. конф. Вып. 1 / А.Н. Алексахин, Г. Терол, Г.Б. Дудченко [и др.]; под редакцией Е.В. Сениной. М.: МГИМО-Университет, 2019.
15. Кобозева И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл / И.М. Кобозева // Язык о языке / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 304–359.
16. Кузнецова Т.Ю. Метаязыковая деятельность рядового носителя языка: типы стратегий толкования узкоспециальных и общеупотребительных слов / Т.Ю. Кузнецова // Научный диалог. 2013. № 5(17): Филология. С. 94–105.
17. Логинова Е.В. К вопросу о разграничении типов семантической информации / Е.В. Логинова // Сибирский филологический журнал. 2012. № 3. С. 159–166.
18. Мамонтов А.С. Устойчивые национальные словесные образы в аспекте национально ориентированной лингвострановедческой учебной лексикографии / А.С. Мамонтов, В.В. Богуславская, А.Г. Ратникова // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 100–107. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_100.
19. Молибуженко Р.А. Определения и объяснения в современном публицистическом тексте: редакторский аспект / Р.А. Молибуженко // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 2. С. 54–60.
20. Ни Ц. Гастрономические китаизмы в современном русском языке / Ц. Ни // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1-1. С. 170–174. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.1.30.
21. Плотникова А.М. Семантизация слова в современных толковых словарях и словарях концептов: новые тенденции / А.М. Плотникова // Филологический класс. 2013. № 3 (33). С. 47–50.
22. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) / А.Н. Ростова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 194 с.
23. Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения / А.Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвузовский сб. науч. ст. / отв. ред. А.Н. Ростова. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 45–53.
24. Цзятун В. История и современное состояние китайских заимствований в русском языке: лексика, фразеология, ономастика / В. Цзятун. Волгоград, 2023. 278 с.
25. Черемисина Т.И. Китайские заимствования в современном английском языке как элемент культурно-языковых контактов / Т. И. Черемисина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 6 (822). С. 91–107.
26. Чжу Шэнминь. Русскоязычная публицистика Беларуси о Китае и белорусско-китайских отношениях в контексте диалога культур / Чжу Шэнминь // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. 2024. Т. 14. № 2. С. 22–29.
27. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка / Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1973. 280 с.
28. Ян Си. Китаизмы в современных российских СМИ: семантика, грамматика, прагматика / Ян Си // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2017. № 1. С. 222–231.

References

1. Aleksakhin, A.N. *Alfavit kitajskogo iazyka putunkhua. Bukva – fonema – zvuk rechi – slog – slovo* [Mandarin Chinese alphabet. Letter – phoneme – speech sound – syllable – word]. Moscow: Eastern Book Publishing house, 2010. 184 p.
2. Aleksakhin, A.N. *Vzaimodejstvie ieroglificheskogo i zvukobukvennogo standartov slova kitajskogo iazyka putunkhua* [Interaction of hieroglyphic and sound-letter standards of a word in Mandarin Chinese] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. 2010. No 1 (10). P. 128–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2010-1-10-128-135.

3. Babina, G.V. Semantizatsiia leksicheskikh edinit kak rezul'tat tekstovoy deiatel'nosti shkol'nikov s nedorazvitiem rechi [Semantisation of lexical units as a result of textual activity of schoolchildren with speech underdevelopment] // *Nauka i shkola* [Science and School]. 2013. No 5. P. 169–172.
4. Batulina, A.V. Zaimstvovannye slova i inoiazychnye vkrapleniya kak ob'ekt metaiazykovoi refleksii v massovoi literatury [Borrowed words and foreign language inclusions as an object of metalinguistic reflection in mass literature] / A.V. Batulina // *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia* [Scientific bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic and methodological-didactic research]. 2017. No 1 (33). P. 136–148.
5. Verisova, A.D., Holmanskih, YU.S. Leksika kitaiskogo proiskhozhdeniia v russkom iazyke [Vocabulary of Chinese origin in Russian] // *Eurasia Science*. Moskva: «Aktual'nost'.RF», 2024. P. 225–226.
6. Voytsekhovich, A.A. Syaokan-socializm s kitaiskim litsom [Xiaokan-socialism with a Chinese face] // *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. 2018. No 1. P. 36–40. DOI: 10.23670/IRJ.2018.67.029.
7. Golev, N.D. Russkaia leksika v prostranstve obydenno metaiazykovogo soznaniia: novye formy narodnykh slovarei, lingvisticheskikh olimpiad i konkursov [Russian lexicon in the space of everyday meta-linguistic consciousness: new forms of folk dictionaries, linguistic Olympiads and competitions] // *Rusistika i sovremennost'* [Rusistics and Modernity]: a collection of scientific articles of the XIX International Scientific Conference. In 2 vol., vol. 2, Astana: ENU named after L.N. Gumilev, 2016. P. 59–63.
8. Golev, N.D. Slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov: kontseptsii, proekt, opyty realizatsii [Dictionary of everyday interpretations of Russian words: concept, project, experiments of realization] // *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskii i gnoseologicheskii aspekty* [Customary meta-linguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. In 3 vol., vol. 3. Kemerovo; Barnaul: Publishing house Alt. state university, 2010. P. 205–264.
9. Darbaeva, Zh.K. Semantizatsiia kitaiskikh zaimstvovaniy v russkom iazyke (na materiale russkoiazychnoi pressy Severnogo Kazakhstana) [Semantisation of Chinese loanwords in the Russian language (on the material of the Russian-language press of Northern Kazakhstan)] // *Aktual'nye problemy razvitiia KNR v processe ee regionalizatsii i globalizatsii* [Actual problems of the PRC development in the process of its regionalisation and globalization]: materials of the XII International scientific-practical conference, Chita: Transbaikalian State University, 2020. P. 56–61.
10. Dubkova, O.V. Kitaizmy v russkoiazychnykh perevodakh: teoriia i praktika postredaktirovaniia [Sinicisms in Russian translations: theory and practice of post-editing] // *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia* [Language. Culture. Communication]. 2023. No 24. P. 106–115.
11. Zabyako, A. A., Senina, E.V. Obraz vospriiatiia Kitaya i kitaitsev v russkoi dorevoliutsionnoi literature i publitsistike XX veka [Image of perception of China and the Chinese in Russian pre-revolutionary literature and journalism of the twentieth century] // *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social and Humanities in the Far East]. 2018. No 4. P. 212–219. DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-212-219.
12. Ilyasova, S.V., Bolotova, A.Y. Rol' kitaizmov-neologizmov v sovremennom russkom iazyke (na materiale mediatekstov) [The role of Chineseisms-neologisms in the modern Russian language (on the material of media texts)] // *Nauchnaia mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. 2022. No 4 (112). P. 153–159. DOI: 10.18522/2072-0181-2022-112-153-159.
13. Ying, S., Shaklein, V.M. Kitaiskoe slovo-realii v russkoiazychnykh publitsisticheskikh tekstakh [Chinese word-reality in Russian-language publicistic texts] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [World of Science, Culture, Education]. 2018. No 1 (68). P. 435–437.
14. Aleksakhin, A.N., Terol, G., Dudchenko, G.B., et al.// Senina, E. V. (ed.) *Kitaiskiy iazyk: aktual'nye voprosy iazykoznanii, perevodovedeniia i lingvodidaktiki* [Chinese language: topical issues of linguistics, translation studies and linguodidactics]: collection of articles of the scientific conference. Moscow: MGIMO-University, 2019.
15. Kobozeva, I.M. Dve ipostasi soderzhaniia rechi: znachenie i smysl [Two aspects of speech content: meaning and meaning] // *Arutiunova, N. D. [ed.]. Yazyk o iazyke* [Language about language]. Moscow: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. P. 304–359.
16. Kuznetsova, T.YU. Metaiazykovaia deiatel'nost' riadovogo nositelia iazyka: tipy strategii tolkovaniia uzokospetsial'nykh i obshcheupotrebitel'nykh slov [Metalinguistic activity of an ordinary native speaker: types of strategies for interpreting highly specialized and commonly used words] // *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2013. No 5(17). P. 94–105.
17. Loginova, E.V. K voprosu o razgranichenii tipov semanticheskoi informatsii [To the question of differentiation of types of semantic information] // *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal]. 2012. No 3. P. 159–166.
18. Mamontov, A.S., Boguslavskaya, V.V., Ratnikova, A.G. Ustoichivye natsional'nye slovesnye obrazy v aspekte natsional'no orientirovannoi lingvostranovedcheskoi uchebnoi leksikografii [Sustainable national word images in the aspect of nationally oriented linguo-country study lexicography] // *Vekhrnevolzhskiy filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhsky philological bulletin]. 2023. No 3 (34). P. 100–107. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_100.
19. Molibozhenko, R.A. Opredeleniia i ob'iasneniia v sovremennom publitsisticheskome tekste: redaktorskiy aspekt [Definitions and explanations in the modern journalistic text: editorial aspect] // *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Vestnik of Moscow University]. Series 10: Journalism, 2011. No 2. P. 54–60.
20. Ni, C. Gastronomicheskie kitaizmy v sovremennom russkom iazyke [Gastronomic Chineseisms in modern Russian language] // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern science: current problems of theory and practice]. Series: Humanities. 2023. No 1-1. P. 170–174. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.1.30.
21. Plotnikova, A.M. Semantizatsiia slova v sovremennykh tolkovykh slovariakh i slovariakh kontseptov: novye tendentsii [Semantization of words in modern explanatory dictionaries and dictionaries of concepts: new trends] // *Filologicheskii klass* [Philological class]. 2013. No 3 (33). P. 47–50.
22. Rostova, A.N. Metatekst kak forma eksplikatsii metaiazykovogo soznaniia (na materiale russkikh govorov Sibiri) [Metatext as a form of explication of metalinguistic consciousness (based on the material of Russian dialects of Siberia)]. Tomsk: Publishing house Tom. University. 2000. 194 p.

23. Rostova, A.N. Obydennoe metaiazykovoe soznanie: status i aspekty izucheniia [Ordinary semantisation of words] // *Golev, N. D. (ed.). Obydennoe metayazykovoe soznanie i naivnaya lingvistika* [Ordinary meta-linguistic consciousness: ontological and gnoseological aspects]. In 3 parts. P. 1. Kemerovo- Barnaul: Publishing house Alt. University, 2009. P. 45–53.
24. Czyatun, V. Istorii i sovremennoe sostoianie kitaiskikh zaимstvovaniy v russkom iazyke: leksika, frazeologiya, onomastika [History and current state of Chinese borrowings in the Russian language: vocabulary, phraseology, onomastics]. Volgograd, 2023. 278 p.
25. Cheremisina, T.I. Kitaiskie zaимstvovaniia v sovremennom angliiskom iazyke kak element kul'turno-iazykovykh kontaktov [Chinese borrowings in modern English as an element of cultural and linguistic contacts] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2019. Vol. 6 (822). P. 91–107.
26. Zhu, Shengmin. Russkoiazychnaia publitsistika Belarusi o Kitae i belorusko-kitajskikh otnosheniiakh v kontekste dialoga kul'tur [Russian-language journalism in Belarus about China and Belarusian-Chinese relations in the context of the dialogue of cultures] // *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhajnaga yuniversiteta imya YAnki Kupaly* [Vesnik Grodzenskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni Yanki Kupala]. Ser. 3, Philology. Pedagogy. Psychology. 2024. Vol. 14. No 2. P. 22–29.
27. Shmelev, D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki: na materiale russkogo iazyka* [Problems of semantic analysis of vocabulary: based on the material of the Russian language]. Moscow: Nauka, 1973. 280 p.
28. Yang, C. Kitaizmy v sovremennykh rossijskikh SMI: semantika, grammatika, pragmatika [Chineseisms in modern Russian media: semantics, grammar, pragmatics] // *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy* [Practices and interpretations: Journal of philological, educational and cultural studies]. 2017. No 1. P. 222–231.

Сведения об авторе:

Чжу Шэнминь – магистр филологических наук, аспирант кафедры русской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь, Гродно). Сфера научных и профессиональных интересов: лексикология, теория межкультурной коммуникации, лингвокультурология, медиа-лингвистика, теория заимствования.

E-mail: Zhusheng981840@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-7591-3916

About the author:

Shengmin Zhu – Master of Philological Sciences, Postgraduate Student of the Department of Russian Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus). Spheres of research and professional interest: lexicology, theory of intercultural communication, linguoculturology, media linguistics, theory of borrowing.

E-mail: Zhusheng981840@gmail.com.

ORCID ID: 0009-0009-7591-3916

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interest

No conflict of interests is declared.

* * *